

Л.П.Крысин
(Москва)

КОДОВЫЕ ПЕРЕКЛЮЧЕНИЯ КАК КОМПОНЕНТ РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА *

Любое средство коммуникации - естественный язык, искусственный язык типа эсперанто, систему жестов (например, составляющую язык глухонемых) и т.п. - можно назвать **кодом**. Иногда наряду с этим термином употребляется термин **субкод**. Им называют какие-либо разновидности кода. Если, скажем, национальный язык членится на такие разновидности, как территориальные диалекты, городское просторечие, социальные и профессиональные жаргоны, литературный язык, то эти разновидности являются субкодами по отношению к коду - национальному языку. Как коммуникативное средство субкод обычно имеет меньший набор функций и более узкую сферу применения, чем код.

Коды и субкоды, обслуживающие одно языковое сообщество, образуют социально-коммуникативную систему (термин А.Д. Швейцера - см. [3, с.75-76]. В многоязычном государстве - например, в России, во многих странах Африки и Юго-Восточной Азии - это разные языки, в странах моноязычных (или со значительным преобладанием одного языка - таких, как Польша, Франция, Норвегия) - социально-коммуникативную систему составляют субкоды одного общего кода (национального языка).

* Доклад подготовлен в рамках проекта "Социальная дифференциация современного русского языка: проблемы изучения", финансируемого Российским гуманитарным научным фондом (грант №97-04-06153).

И в случае множества кодов (самостоятельных языков), и в случае множества субкодов, составляющих ту или иную социально-коммуникативную систему, эти коды и субкоды находятся друг с другом в отношении **функциональной дополнителности**. Иначе говоря, каждый код (субкод) имеет свои функции, не пересекаясь с функциями других кодов (субкодов).

Например, каждый стиль литературного языка - научный, официально-деловой, публицистический, религиозно-проповеднический - имеет свои, специфические функции, не свойственные другим стилям, а вместе они функционально дополняют друг друга, образуя социально-коммуникативную систему, способную обслуживать коммуникативные потребности всех людей, составляющих общество носителей литературного языка.

В многоязычном обществе коммуникативные функции распределяются между разными языками. Например, язык, имеющий статус государственного, используется в официальных, социально "ответственных" ситуациях, а родные языки народов, составляющих данное общество, могут использоваться преимущественно в бытовых и семейных ситуациях.

Принцип функциональной дополнителности кодов и субкодов, составляющих ту или иную социально-коммуникативную систему, означает, что один и тот же контингент говорящих, обслуживаемый данной социально-коммуникативной системой, владея общим набором языковых средств, использует их в зависимости от условий общения. Иначе говоря, в процессе речевой коммуникации происходит **переключение** с одного кода (субкода) на

другие. Такое переключение получило название кодового¹.

Что же в условиях коммуникации заставляет говорящего менять код?

Это, например, **смена адресата**. Если адресат владеет только одним из двух языков, которые знает говорящий, то последний, естественно, должен использовать именно этот, знакомый адресату язык, хотя в общении с собеседниками-билингвами он может использовать другой язык или оба попеременно. При использовании субкодов одного языка смена адресата также может вести к подобному переключению: это происходит, например, в семейных коммуникативных ситуациях, когда взрослые от разговоров между собой переходят к общению с маленькими детьми (и обратно).

Фактором, обуславливающим переключение кода, может быть **изменение роли** говорящего. Скажем, в роли отца (при общении в семье) или в роли соседа (при общении односельчан) человек может использовать родной для него и для его собеседников местный диалект, а обращаясь в органы центральной власти, он вынужден переключаться на

¹ Термин “кодовое переключение (переключение кодов)” - перевод английского термина “code-switching”. Первые работы, исследующие механизм переключения кодов, появились в англоязычной лингвистической литературе в середине 70-х годов. Однако на само это явление, еще без использования указанного термина, раньше обратил внимание Р. Якобсон, который писал: “Любой общий код многоформен и является иерархической совокупностью различных субкодов, свободно избираемых говорящими в зависимости от функции сообщения, адресата и отношений между собеседниками” [4, с.458]. Первые *экспериментальные* исследования в этой области принадлежат, по-видимому, У. Лавову (см., например [2, с.103] и след.).

общепонятные формы речи. Если тако-го переключения не произойдет, представители власти его не поймут, и он не достигнет своей цели - удовлетворить просьбу, рассмотреть жалобу и т.п., то есть потерпит к о м м у н и к а т и в н у ю н е у д а ч у.

Тема общения также влияет на выбор кода. По данным исследователей, занимавшихся проблемами общения в условиях языковой неоднородности, “производственные” темы члены языковых сообществ предпочитают обсуждать на том языке, который имеет соответствующую специальную терминологию для обозначения различных технологических процессов, устройств, приборов и т.п. Но как только происходит смена темы - с производственной на бытовую, “включается” другой языковой код или субкод: родной язык или диалект собеседников, разговорная разновидность литературного языка, те или иные формы просторечия и т.п.

В каких местах речевой цепи говорящие переключают коды? Это зависит от влияния тех факторов, о которых только что шла речь. Если влияние того или иного фактора говорящий может предвидеть и даже в каком-то смысле планировать, то переключение происходит на естественных границах речевого потока: в конце фразы, синтаксического периода, при наиболее спокойном режиме общения - по завершении обсуждения какой-либо темы. Однако если вмешательство фактора, обуславливающего кодовое переключение, неожиданно для говорящего, он может переключаться с кода на код посреди фразы, иногда даже не договорив слова. При высокой степени владения разными кодами или субкодами, когда использование их в значительной мере автоматизировано, сам процесс кодового переключения может не осоз-

наваться говорящим, особенно в тех случаях, когда другой код (субкод) используется не целиком, а во фрагментах. Например, говоря на одном языке, человек может вставлять в свою речь (в особенности если речь спонтанна и к тому же эмоциональна) элементы другого языка - фразеологизмы, модальные слова, междометия, частицы, причем такое соседство элементов двух разных языков обнаруживается на достаточно коротких отрезках речевой цепи².

Похожий механизм переключения можно наблюдать и при использовании субкодов одного национального языка. Например, в обычную бытовую беседу могут вставляться элементы официально-делового стиля (если к этому вынуждает тема беседы); текст ученого доклада, использующий в качестве субкода научный стиль, может содержать вкрапления из других субкодов, например, из разговорной речи и даже из просторечия (этим отличались, например, устные выступления и статьи А.А.Реформатского), и т.д.

Сама способность к переключению субкодов свидетельствует о достаточно высокой степени владения языком и об определенном уровне коммуникативной и общей культуры человека. Механизм кодовых переключений обеспечивает взаимопонимание между людьми и относительную комфортность процесса речевой коммуникации.

² У.Вайнрайх отмечал, что “переключение с одного языка на другой всегда может быть зафиксировано на границах предложений” [1, с.49], но он же указывал на то, что “в некоторых ситуациях языкового контакта ... двуязычные носители приходят в такое состояние, когда уже и целое предложение (а иногда и словосочетание) нельзя отнести с грамматической точки зрения к тому или иному из языков” [1, с.50].

Подлинная культура речевого общения с необходимостью предполагает способность участников коммуникации к кодовым переключениям. Напротив, неспособность индивида варьировать свою речь в зависимости от условий общения, приверженность лишь одному субкоду воспринимается как аномалия, которая может приводить к коммуникативным конфликтам. Между тем, по-видимому, во многих обществах существуют группы таких носителей языка, которые владеют только одним субкодом данного языка - например, своим родным диалектом или каким-либо социально ограниченным койне. Так, многие носители современного русского городского просторечия “монологичны”, то есть владеют только просторечием и не могут переключаться на средства литературного языка. Это сказывается и на социальной мобильности человека: обычно “монологичны” свободно чувствуют себя лишь в “своей” среде, а необходимость общения с носителями иных коммуникативных подсистем вызывает у них социальное и эмоциональное напряжение.

Механизм кодовых переключений действует в условиях, когда говорящий может **выбирать** языковые средства из некоторого их репертуара. Иными словами, этот механизм использует разные варианты языкового выражения коммуникативных намерений говорящего (варианты могут принадлежать как разным языкам, так и разным подсистемам одного языка). Кодовое переключение - это одна из форм языкового варьирования, без которого невозможен процесс нормального речевого общения.

1. Вайнрайх У. Одноязычие и многоязычие //Новое в лингвистике. Вып.6. Языковые контакты. М., 1972.

2. Лабов У. Исследование языка в его социальном контексте //Новое в лингвистике. Вып.7. Социолнгвистика. М., 1975.

3. Швейцер А.Д. Современная социолнгвистика //Теория. Проблемы. Методы. М., 1976.

4. Jakobson R. Linguistics in its relation to other sciences //Main trends of research in the social and human sciences. Part 1. Paris - The Hague, 1970.